60. Вызов на поединок

Не прошло и полчаса, как Ван Цзяоцзяо вернулась в фехтовальный зал.

Она переделалась в новый чистый фехтовальный костюм. Ярко-красные щёчки были влажные. Очевидно, она недавно приняла горячий душ и уже заметно приободрилась.

«Учитель».

Эта избалованная девушка, похоже, стала более послушной, во взгляде уже отсутствовала прежняя заносчивость.

Цзо И спросил: «Всё ещё хочешь продолжать обучаться у меня?»

Это был второй и последний раз, когда он задал ей этот вопрос – если у неё не хватит смелости настоять на своём, значит, не стоит тратить на неё время и силы.

В глазах Ван Цзяоцзяо промелькнул испуг. Недавнее мучительное упражнение оказало на её психику немалое влияние. Вспомнив сейчас о нём, она по-прежнему испытала некоторый страх.

Но Ван Цзяоцзяо всё-таки скрепя сердце промолвила: «Хочу!»

Она только что позвонила отцу и сообщила ему, что записалась в ученики к Цзо И в центре единоборств Небесное Просвещение. Затем Ван Юнцян выразил поддержку, посчитав, что она поступила абсолютно правильно.

Ван Юнцян сказал ей, что Цзо И не только её спаситель, но и незаурядная личность с большими возможностями. Ей повезло, что судьба столкнула их друг с другом, и ей определённо нужно крепко ухватиться за эту возможность!

Несмотря на свой бунтарский характер, Ван Цзяоцзяо вместе с тем была необычайно умной девочкой. И хотя Цзо И недавно так её “истерзал”, что ей не терпелось тут же покончить с собой, однако спустя некоторое время она испытала неопишное приятное ощущение.

Она будто переродилась!

Ван Цзяоцзяо когда-то занималась гимнастикой и йогой, а также выучила несколько приёмов самообороны, но никогда не слышала, что после какого-то физического упражнения можно добиться такого поразительного результата.

Цзо И кивнул: «Тогда продолжай тренироваться».

Он предоставил девушке шанс. А сможет ли она за него ухватиться, всё зависело от неё самой.

Упражнение, которому Цзо И научил её, тоже относилось к рыцарской технике закалки тела. Хотя оно в корне отличалось от упражнения Сунь Цяна, оно так же было специально спроектировано под физические данные Ван Цзяоцзяо. Главное, упорно тренироваться, и тогда с её телом произойдут колоссальные изменения.

«Я непременно буду стараться!»

Ван Цзяоцзяо сжала кулаки, явно приняв окончательное решение: «Я ведь старшая сестрица-наставница!»

Нельзя же уступать толстяку?

«Старшая сестрица-наставница?»

Цзо И усмехнулся: «По правилам боевых искусств, важен не возраст, а то, когда ты вступил на путь воина. Сунь Цян – мой первый ученик, поэтому у тебя нет права называть себя старшей сестрицей-наставницей. А вот он старший брат-наставник».

Находившийся поблизости толстяк, услышав эти слова, тотчас пришёл в восторг, ему так и хотелось хорошенько обнять Цзо И: учитель всемогущ! Да здоровствует учитель! Учитель самый лучший!

Он невольно выпятил грудь, а на пухлом лице машинально изобразилась радость.

Я старший брат-наставник!

Ван Цзяоцзяо опустила голову, не смея спорить с учителем.

«Ты тоже не радуйся слишком рано».

Цзо И повернулся к Сунь Цяну и опустил его с небес на землю: «Есть ещё одно правило, которое гласит, что не тот главный, кто первым приступил к изучению, а тот, кто достиг наибольшего прогресса. Через некоторое время вы померитесь силами. Кто победит, тот станет либо старшим братом-наставником, либо старшей сестрицей-наставницей».

Во многих центрах единоборств поощрялась конкуренция между учениками. Кто побеждал, то занимал более высокий статус и получал лучшие привилегии и ресурсы!

Если ты самый одарённый, самый сильный и затмеваешь всех, то пусть даже ты и вступил на путь воина позже всех, все обязаны пред тобой преклоняться.

Если же ты слабый и неумелый, но при этом раньше всех вступил на путь воина, разве можно считать себя старшим братом-наставником?

По сравнению с правилом, что важен не возраст, а то, когда ты вступил на путь воина, Цзо И больше придерживался правила, что не тот главный, кто первым приступил к изучению, а тот, кто достиг наибольшего прогресса.

Потому что на пути воина нужно двигаться только вперёд, а если не способен на это, то лучше сойти с него!

Взгляд Ван Цзяоцзяо загорелся. Она беззвучно обратилась к Сунь Цяну: «Ну что ж, поживём – увидим, старший брат-наставник!»

Толстяк невольно сжал голову в плечи, но в следующий миг снова выпятил грудь и, набравшись смелости, вызывающе посмотрел Ван Цзяоцзяо прямо в глаза.

Ещё посмотрим, кто кого испугается!

От столкновения взглядов обоих людей в воздухе промелькнула невидимая искра.

«Папа...»

Баор дёрнула Цзо И за штанину и, задрав голову, наивно спросила: «Значит, мне тоже надо

мериться силами со старшей сестрицей-наставницей и старшим братом-наставником?»

Гав~

Разлёгшийся на полу Тайк сразу возбуждённо подскочил и задиристо завихлял хвостом: давайте я, давайте я с ними разберусь, я съем их двоих!

Цзо И с улыбкой погладил девочку по голове, сказав: «Конечно, ты не обязана, ты ещё слишком маленькая, а как подрастёшь, тогда и посоревнуешься с братом-наставником и сестрицей-наставницей».

Разве его прекрасную доченьку можно сравнивать с двумя учениками!

На самом деле Цзо И обучал и Сунь Цяна, и Ван Цзяоцзяо согласно обязательствам преподавателя центра единоборств.

Оба ученика заплатили за обучение, поэтому Цзо И их наставлял. Помимо того, что он отплачивал за добро Шан Хэ, он ещё и получал немного добродетельной силы.

С помощью обучения учеников можно было получить добродетельную силу.

Что касалось преподавательской зарплаты, то сейчас Цзо И не испытывал недостатка в деньгах!

Зато Баор была его любимым сокровищем, самым родным человеком, ради которого он готов был отдать что угодно, лишь бы у неё была прекрасная жизнь.

Как её можно было с кем-то сравнивать?

Баор кивнула: «М-гм».

Тайк разочарованно улёгся обратно и вяло вильнул хвостом.

Цзо И обратился к Ван Цзяоцзяо и Сунь Цяну: «Тренируйтесь самостоятельно».

Только он это произнёс, как внезапно услышал шум снаружи и тотчас нахмурился.

«Я выйду».

Покинув фехтовальный зал, Цзо И вошёл в главный зал и увидел у входа в центр единоборств большое скопление людей.

С тех пор как он начал работать в Небесном Просвещении, ему ещё никогда не доводилось видеть, чтобы здесь было так людно.

Шан Юйлинь, Чжан Дахай и около десяти старых и новых учеников тоже присутствовали в зале.

Опозорившись во время рукопожатия при первой встрече с Цзо И, Чжан Дахай, видимо, понял, что не стоит задевать этого нового преподавателя, и больше не старался доставить ему неприятности, даже обычно не перебрасывался с ним никакими репликами и, не обращая на него внимания, обучал рукопашному бою своих учеников.

Сейчас Чжан Дахай заслонил собой Шан Юйлинь, у него был весьма недовольный вид.

Потому что группа людей, загородившая главный вход в центр единоборств, выглядела сильнее, чем те, кто находился на стороне Небесного Просвещения.

Чужаков было около двадцати человек. И хотя обе стороны не сильно отличались по количеству людей, однако чужаки имели дерзкий вид и накаченные тела, были одеты в тёмно-серые тобоки и явно превосходили по мощи сторонников Небесного Просвещения.

Стоявший прямо напротив Чжан Дахая мужчина был крупнее своих товарищей и говорил очень громко: «Что такое? Ваше Небесное Просвещение настолько обеднело, что вы даже не в состоянии угостить нас чаем? Чего не оказываете нам тёплый приём?»

Стоявшие позади чужаки загоготали, демонстрируя свой развязный нрав.

Сяо Юань, сидевшая на ресепшне, забилась в угол. У многих учеников, стоявших позади Шан Юйлинь и Чжан Дахая, показался страх на лицах.

Они невольно отступили на несколько шагов и обменялись растерянными взглядами.

Чжан Дахай строгим голосом спросил: «Чан Хунко, зачем ты привёл так много людей в Небесное Просвещение?»

«Зачем?»

Рослый мужчина, поковырявшись мизинцем в ноздре, с усмешкой ответил: «Чжан Дахай, я привёл братьев-наставников, чтобы посостязаться с вами и обменяться опытом, это разве плохо?»

Чжан Дахай мрачно произнёс: «Наше Небесное Просвещение не радо людям из вашего Горного Моря!»

Позади рослого мужчины по имени Чан Хунко стояло более десяти мужчины, на их тобоках на груди были вышиты четыре иероглифа “Центр единоборств Горное Море”. Эта надпись отчётливо сообщала, откуда прибыли эти чужаки.

Центр единоборств Горное Море!

В глазах тихо подошедшего к Шан Юйлинь Цзо И промелькнул блеск.

Горное Море вовсе не было чуждо Цзо И. Этот центр единоборств располагался всего в двух улицах от Небесного Просвещения, то есть примерно в нескольких сотнях метров.

Не зря говорят, что коллеги – самые страшные враги. Небесное Просвещение и Горное Море являлись соперниками. Когда Цзо И обучался в Небесном Просвещении, между двумя центрами единоборств возник раздор.

В то время ещё был жив Шан Хэ. В Небесном Просвещении находилось более двадцати преподавателей рукопашного боя и фехтования, три высококвалифицированных мастера и более двухсот учеников. Данный центр единоборств стабильно превосходил по мощи и размерам Горное Море.

Но былая слава уже давно канула в небытие. Сейчас в Небесном Просвещении почти никого не осталось, оно не могло потягаться с Горным Морем.

А сегодня враг, очевидно, прибыл ради поединка между центрами единоборств.

Центры единоборств часто контактировали друг с другом, но какие-то центры поддерживали дружественный контакт, а какие-то центры бросали другим центрам вызов на поединок.

Учитывая нынешнее состояние Небесного Просвещения, было маловероятно, чтобы кто-то явился ради поединка, поскольку ничего достойного в такой победе не было бы.

Кроме того, даже если одна сторона бросит вызов, то она должна получить добровольное согласие от второй стороны на поединок. Насильственное навязывание поединка не только нарушит устав боевой федерации, но даже может нарушить законы страны.

Поэтому, увидев группу вражески настроенных чужаков, Цзо И почувствовал, что дело нечисто.

«Не тебе решать, радо или не радо!»

Чан Хунко пренебрежительно произнёс: «Я хочу поговорить с директором Шан, так что будь послушным пёсиком, уйди в сторону!»

«Ты!»

Чжан Дахай тотчас разразился гневом и машинально сжал кулаки.

«О чём ты хочешь со мной говорить?»

Шан Юйлинь вовремя остановила Чжан Дахая и, выйдя вперёд, холодно сказала: «Нашем Небесному Просвещению не о чем разговаривать с вашим Горным Морем!»

<http://tl.rulate.ru/book/27365/598523>